

Он создал правду на русской сцене

К столетию со дня смерти

М. С. Щепкина

Славу русского театра создавали простые люди, таланты из народа. Из гущи крепостного крестьянства вышел и гений-самородок, великий актер-демократ Михаил Семенович Щепкин.

Щепкин не получил никакого театрального образования. Его школой была сама жизнь, его учителем был многострадальный народ, закованный в цепи рабства. Непревзойденным художником он сделался потому, что свой природный могучий талант помножил на упорный, самоотверженный труд. «Что значило бы искусство, если бы оно доставалось без труда?» — говорил он в расцвете своей творческой жизни.

Около шестидесяти лет отдал отечественному театру Щепкин. Свыше сорока лет он был украшением Московского Малого театра, ставшего «Домом Щепкина». Именно здесь заложил он фундамент русского реалистического театра.

То, что совершили в литературе Пушкин и Гоголь, славные родоначальники «натуральной школы», то есть школы критического, обличительного реализма, совершил в театре М. С. Щепкин. Как писал А. И. Герцен, «он создал правду на русской сцене, он первый стал нетеатрален на театре»...

Великий реформатор отечественного искусства, Щепкин решительно опронизил старые театральные приемы, перенесенные к нам из Франции: ложный пафос, певучую манеру речи, холодную декламацию, эффектные позы, «величавую» походку, неестественные движения, всякого рода внешние эффекты. Щепкину дано было стать могильщиком псевдоклассицизма.

Щепкин боролся за самобытный национальный русский театр, за живиспущую правду на сцене, за простоту и естественность, за подлинные переживания — против всякого «притворства», как он выражался, и осуждал так называемое искусство представления. «В душу, в душу роли проникайте», — требовал он от своих учеников.

На сцене надо не играть, а жить, создавать психологически верные типические характеры, социальные образы.

Никакого «искусства для искусства» Щепкин не признавал и боролся за театр глубоких мыслей, высоких идей, демократической направленности, подлинной народности. Вместе с Белинским и Герценом, Пушкиным и Гоголем он видел в театре общественную трибуну. По этому лучшие из его сценических созданий были пронизаны гражданским пафосом.

Вершинами творчества Щепкина по справедливости считаются образы Фамусова в «Горе от ума» Грибоедова и городничего в «Ревизоре» Гоголя. Грозным сатирическим осмеянием своих «героев» Щепкин пригвоздил к позорному столбу истории всю крепостническую и казенно-бюрократическую Россию, обнажал социальные язвы современного ему режима кнута и палки. Тем самым он объективно звал к сокрушению гнилых устоев царизма со всеми его уродствами и, в первую очередь, крепостного права, душившего народ; сковывавшего его могучие творческие силы.

Щепкин «удивителен в ролях Фамусова и городничего», писал Белинский и в то же время подчеркивал, что настоящим амбула этого великого артиста являются роли простых людей, которые требуют не одного комического, но и глубоко патетического элемента, т. е. тонкого сочетания смешного и трагического.

Демократическим гуманизмом была пронизана у Щепкина роль рабочего-изобретателя в пьесе «Станок Жаккарда», долго находившейся под запретом царской цензуры. Спектакль звучал прославлением труда и в то же время гневным протестом против насилия и гнета.

Защитником маленьких людей выступал Щепкин в драматургии И. С. Тургенева, сыграв роль уездного чиновника Ступеньева в комедии «Провинциалка» и глубоко трогав-

М. С. Щепкин.
Рис. Т. Г. Шевченко.

тельную роль Мошкина в пьесе «Холостяк». Венцом творчества Щепкина на сцене его лет была замечательная роль старика Кузовкина в драме «Нахлебник».

Щепкин приветствовал появление в русской драматургии молодого А. Н. Островского, пропагандировал путем чтения в домах литераторов и ученых его запрещенную тогда пьесу «Свои люди — сочтемся». А когда он вырвал ее из цензурных тисков, то сыграл в ней купца-самодура Большова. С редким художественным мастерством и глубиной психологического анализа сыграл Щепкин и Любима Торцова в знаменитой пьесе Островского «Бедность не порок».

В историю отечественного театра Щепкин входит как родоначальник не только русского, но и украинского сценического реализма. Выросший среди украинского народа, блестяще владевший украинским языком, Щепкин еще задолго до перехода на московскую сцену сы-

грал в Полтавском театре, руководимом классиком украинской литературы Иваном Петровичем Котляревским, специально для него написанные роли выборного Макогоненко и бедного чумака Михайла Чупруна в «Наталке-Полтавке» и «Москале-чаривнике». Это были величайшие создания замечательного актера в украинском репертуаре.

Выступить в ролях выборного и Чупруна в Москве Щепкину удалось лишь через 16 лет после поступления на сцену Малого театра. Это был триумф гениального артиста, который, по словам писателя С. Т. Аксакова, перенес на русскую сцену подлинную украинскую народность.

Щепкин был неповторим и в западноевропейском репертуаре. Лучшего исполнителя мольеровских ролей русская сцена не знала. Он был велик и в сценических образах Шекспира (Шейлок в «Венецианском купце», Полоний в «Гамлете»). А в роли бедного музыканта Миллера в трагедии Шиллера «Коварство и любовь» Щепкин буквально потрясал зрителей.

Щепкин был актером мирового значения. Это свидетельствовал А. И. Герцен, это утверждал друг Белинского философ Станкевич. Оба они многое видевшие в театрах Европы, такого актера, как Щепкин, не встречали. Как актера мирового, ценил Щепкина и друживший с ним Тарас Шевченко.

Славные традиции Щепкина всегда были живы в творчестве его современников — славных корифеев Московского Малого театра. Из «зерна» щепкинских традиций возник впоследствии Московский Художественный театр, созданный К. С. Станиславским. Основоположники украинского профессионального театра М. Л. Кропивницкий, П. К. Саксаганский, М. К. Заньковецкая были поборниками заветов Щепкина. Эти нетленные заветы великого артиста-демократа живут и всегда будут жить в советском театре социалистического реализма.

А. ГРИН.